

— Сяо Чэнь! — не дав Бай Сычэню закончить, Го Чжэньлинь громко стукнул чашкой по столу и строго сказал:

— Пока всё не выяснится, не говори ерунды!

Ситуация была очевидной, как это можно назвать ерундой? Наконец-то нашли вора, а наставник защищает шеф-повара, крича на него. Это выглядело как явное предпочтение.

— Бум!

Шеф-повар, стоящий в центре зала, внезапно упал на колени. Когда его колени ударились об пол, Бай Сычэнь даже услышал глухой звук.

— Дядя Го, я не умею красиво говорить, я не знаю, как оправдаться. Но я действительно не знаю, как эта флешка оказалась в моём ящике! Если вы думаете, что это я украл, вы можете меня уволить. Я не буду возражать! Но я точно не вор!

Мужчина не падает на колени без причины. Чтобы убедить Го Чжэньлиня, шеф-повар без колебаний опустился перед ним на колени. Это заставило Бай Сычэнь усомниться в своих первоначальных подозрениях.

Но если не шеф-повар, то кто? Может быть, Го Нань?

Бай Сычэнь медленно повернул голову к Го Наню, который спокойно листал сообщения на телефоне, словно происходящее в зале его не касалось.

Нет, нет, Го Нань точно не мог быть вором. Его кумир не стал бы рисковать своей репутацией ради книги рецептов.

Увидев, как шеф-повар стоит на коленях, Го Чжэньлинь поспешил встать и попытался поднять его:

— Сяо Чжун! Что ты делаешь? Я не могу не верить тебе! Мы знаем друг друга столько лет! Разве я не знаю, какой ты человек!

Конечно, ради многолетней дружбы Го Чжэньлинь выбрал верить шеф-повару.

— Но наставник, я действительно нашёл флешку в ящике шеф-повара!

Бай Сычэнь не мог просто так позволить шеф-повару избежать наказания. Это было очевидно!

— Ты видел, как он воровал?

Бай Сычэнь покачал головой.

— Ты видел, как он положил флешку в ящик?

Бай Сычэнь снова покачал головой.

— Ты можешь доказать, что никто, кроме него, не трогал ящик? Никто не мог получить доступ к этой флешке?

Перед лицом этих вопросов Бай Сычэнь опустил голову ещё ниже.

Казалось бы, вина была на шеф-поваре, но после слов Го Чжэньлиня всё выглядело так, будто Бай Сычэнь сам всё выдумал. В одно мгновение внимание переключилось с шеф-повара на него.

— Папа, ты не можешь так говорить, — сказал Го Нань, отложив чашку. — Младший брат просто хотел найти вора и помочь вам. У него были благие намерения!

В критический момент Го Нань встал на его защиту. А второй старший брат, Гу Чэнъи, который всегда его поддерживал, стоял рядом с Го Чжэньлинем, смотря на него с упрёком.

Но Бай Сычэнь не заметил, как Гу Чэнъи сжал кулаки, его ладони стали белыми от напряжения. В его взгляде, помимо упрёка, была и боль, и жалость.

В трудные моменты видно, кто действительно заботится. Оказывается, Го Нань был тем, кто больше всего о нём заботился!

Благодаря заступничеству Го Наня, Го Чжэньлинь больше не стал настаивать, лишь тяжело вздохнул:

— Ты всё же ошибся, пойдя и извинись перед шеф-поваром, чтобы он тебя простил.

— Почему?

Бай Сычэнь не мог поверить своим ушам. Это он поймал вора! Не наказывать вора — это одно, но почему он должен извиняться перед вором? Где тут справедливость!

— Ну же, иди! — повысил голос Го Чжэньлинь.

Чтобы успокоить наставника, Бай Сычэнь покорно подошёл к шеф-повару. Несмотря на внутреннее негодование, он сдержался и произнёс:

— Извините.

— Хм!

Шеф-повар всегда был прямолинеен, его эмоции читались на лице. Столкнувшись с Бай Сычэнем, который его «обвинил», он не смог сдержать гнева и продолжал смотреть на него с яростью.

— Ты уже достаточно отдохнул, пора бы и поработать. Отныне все тарелки в ресторане будешь мыть ты, чтобы у тебя не было времени на глупости, — бросил взгляд на Бай Сычэня Го Чжэньлинь, взяв со стола флешку. — Теперь вот тебе третье задание: приготовь блюдо, которое все признают самой здоровой едой.

Самая здоровая еда? Это слишком расплывчатое определение. Вкусы у всех разные, что же считать самой здоровой едой?

Деньги, выигранные на прошлом конкурсе, Гу Чэньи потратил на подарки для сотрудников.

Для Го Чжэньлиня он купил набор чайников из фиолетовой глины; шеф-повару подарил более удобные кроссовки; даже студенту, работающему в ресторане временно, досталась коробка шоколада. А Бай Сычэню ничего не досталось.

Как скупо! Ведь именно Бай Сычэнь уговорил Гу Чэньи участвовать в конкурсе, а теперь, получив приз, тот даже не купил ему шоколада.

— Тарелки готовы? Принеси их на кухню.

Скоро начнётся обеденное время, и в ресторан хлынут посетители. Чтобы успеть с заказами, Бай Сычэнь с самого утра сидел во дворе и мыл тарелки.

Го Чжэньлинь распорядился, чтобы в качестве наказания Бай Сычэнь мыл все тарелки в ресторане. Перед ним лежала гора из сотен тарелок, и он, согнувшись, с моющим средством в одной руке и тряпкой в другой, провёл за этим занятием весь день.

— Иду! — поднявшись, Бай Сычэнь почувствовал, как спина ноет, а руки словно налились свинцом.

Вес вымытых тарелок составлял десятки килограммов. Когда Бай Сычэнь встал, он едва не упал, чуть не рассыпав все тарелки.

Гу Чэнъи, не дождавшись тарелок, вышел посмотреть, в чём дело. Увидев, как Бай Сычэнь, дрожа, несёт тяжёлую ношу, он подошёл к нему.

— Поставь, — быстро подойдя, Гу Чэнъи взял у него тарелки.

Несмотря на свою внешнюю утончённость, Гу Чэнъи оказался сильным. С лёгкостью он взял на себя всю тяжесть, и на его руках виднелись выступающие вены.

Крупные капли пота стекали по лицу Бай Сычэня, его руки, пробывшие в воде весь день, опухли, и от усталости они слегка дрожали.

Гу Чэнъи сжал губы, его лицо выражало беспокойство:

— Если устал, иди отдохни в комнате.

Бай Сычэнь вытер пот со лба:

— Хорошо, я пойду немного посплю.

Неожиданно он заметил, что на шее Гу Чэнъи появился нефритовый кулон. Зелёная цикада «сидела» на его груди, и когда Гу Чэнъи двигался, кулон слегка покачивался на красной нити, выглядел очень мило.

Это, должно быть, кулон, который Гу Чэнъи купил на призовые деньги. Качество нефрита было средним, наверное, стоил он триста-пятьсот юаней. Но одна сторона цикады была срезана ровно, словно чего-то не хватало.

— Иди, я разбужу тебя, когда будет обед.

Вернувшись в комнату, Бай Сычэнь сразу же лёг спать. В полусне ему приснился Го Нань, они вместе готовили и веселились...

— Грохот!

Они уже почти начали [неподобающее действие], как вдруг громкий раскат грома вернул Бай Сычэня в реальность.

Погода в последние дни была плохой, с утра небо затянуло тучами, но он не ожидал, что гроза начнётся так быстро, прервав его сладкий сон.

Спускаясь вниз, он увидел, что Го Нань сидит в зале и разговаривает с Го Чжэньлинем. Увидев Бай Сычэня, Го Нань улыбнулся.

Улыбка Го Наня была мощнее грома. Сонный Бай Сычэнь мгновенно проснулся и с улыбкой подошёл к нему, чтобы поздороваться.

<http://bllate.org/book/15501/1375142>